

Даже на двоих у господина Чжана и командира Пэй было всего две головы да четыре руки: они могли смотреть лишь перед собой, не замечая того, что происходило за спиной. Множество мелких, едва уловимых деталей пряталось в слепых зонах, оставаясь для них невидимыми.

В тот миг, когда Пэй И внезапно пошел на таран, врезавшись в гроб, разрушил чинную атмосферу церемонии и вынудил убийцу раскрыть себя, человек, все это время молча стоявший за спиной господина Чжана, изменился в лице.

Босс Цзян тогда во все глаза смотрел на Пэй И, вернее — на его спину.

Тонкие губы Цзян Ханя выдавали его расчетливый, холодный нрав; казалось, в каждом его действии и мысли сквозила математическая точность. Он стоял, плотно сжав губы, не проронив ни звука. Даже его дыхание замерло, дабы скрыть бушевавший в душе ураган эмоций.

На мгновение он даже подался вперед, готовый оттолкнуть Чжан Шаочи, растолкать толпу и ворваться в самый эпицентр событий.

Его сильные пальцы медленно сжались в кулак.

На обеих его ладонях темнели жесткие мозоли от оружия. Впрочем, сам босс Цзян всякий раз уверял любопытных, будто натер их во время верховой езды, когда неправильно держал поводья. Что ж, поводьям не привыкать отдуваться за чужие секреты.

Под рукавами строгой рубашки угадывались крепкие мускулы, а кожа отливала здоровым бронзовым загаром.

Под этим слоем старого загара скрывалась россыпь мелких белесых шрамов — безмолвных свидетельств былой отваги и бурной молодости.

Тем временем командир Пэй уже прижал шатена к земле коленом. Он действовал жестко и без колебаний: нанес резкий удар локтем в лицо, наступил на голень, выкрутил правое запястье — каждый его прием был рассчитан на то, чтобы мгновенно покалечить противника. Взгляд его при этом оставался абсолютно ледяным.

Исход схватки был предрешен с самого начала. Цзян Хань слегка прикрыл глаза и, ничем не выдав своего волнения, повернулся и бесшумно выскользнул из толпы.

В подземной части дворца располагался небольшой кабинет, давно закрытый для посетителей. Быстро спустившись по винтовой лестнице, Цзян Хань набрал код на замке и толкнул старую крашеную дверь.

В комнате царил полумрак, пахло сыростью и вековой пылью, а письменный стол покрывал

плотный слой серого налета.

Натянув перчатки, он выдвинул двойное дно письменного стола и запустил скрытый передатчик.

Пальцы быстро застучали по клавишам. Введя пароль, он подключился к каналу, мигающему тревожным красным сигналом. В наушнике тут же зазвучал разноголосый гул: сквозь помехи прорывался чистейший итальянский, щедро разбавленный отборным английским матом на букву «F».

— Все видел. Ладно... Пока отпустите его, сильно не наседайте. Будем ловить на живца, — говорил в микрофон Цзян Хань, его голос звучал ровно.

— Слишком усердствовать тоже не надо. Уйдет — и пусть, не гонитесь. Предоставьте эту суету местным дуракам, — небрежно добавил он, будто исход дела его совершенно не заботил.

Переключив систему, он заново вошел в сеть, ввел длинную цепочку символов и открыл архивный почтовый ящик, которым почти никогда не пользовался. Слегка наклонив голову, Цзян Хань прищурился, вчитываясь в текст единственного письма.

* «Мой дорогой Цзян,*

Ты видел его? Наконец-то увидел? Наш ненаглядный, прекрасный мальчик... Он вырос именно таким, каким мы представляли его в своих ночных грезах.

Ему уже двадцать восемь. Какой потрясающий, очаровательный юноша. И мужчины, и женщины без ума от него. Он всеобщий любимец, средоточие всех моих чувств, упований и надежд всей моей жизни. Не волнуйся, я доберусь до нашего мальчика. Я верну его в наши теплые, надежные объятия, помогу отличить добро от зла и наставлю на истинный путь.

Нет, не думай обо мне дурно — все эти годы ты меня неверно понимал. Если я не могу кем-то обладать, это вовсе не значит, что я хочу его уничтожить или причинить боль. Вовсе нет. Я готов посвятить ему всю свою жизнь, отдать все богатство, страсть, талант и удачу. Я буду неустанно, с благоговением лелеять его, беречь, любить и радовать. Я сделаю его самым счастливым человеком на свете.

Пожелай мне удачи! И тогда мы воссоединимся навеки!

Те amo...

Твой верный, несгибаемый солдат»

Цзян Хань бесстрастно смотрел на экран. Он перечитал письмо несколько раз, хотя

превосходная память позволяла ему воспроизвести каждую строчку до единого слова уже после первого прочтения.

Он помедлил секунду, прежде чем нажать на кнопку удаления. Затем тщательно стер все следы пребывания в системе: о столь тайной переписке никто не должен был узнать.

Настроив передатчик, он переключился на другую волну, где мерцал синий индикатор вызова. Но в этот раз, набрав пароль лишь наполовину, босс Цзян замер. Помедлив, он стер введенные символы, нажал выход и полностью очистил историю сессии.

Ни яркие полуденные лучи, ни буйная зелень королевского сада не могли пробиться в эту тесную каморку. В воздухе висела затхлая пыль, будоража призраков прошлого... Капли крови, с тихим стуком падающие на паркет, длинная тень, тянущаяся следом, и затихающие вдали шаги.

Королевский сад

Командир Пэй первым прыгнул в бассейн фонтана и, нырнув, принялся тщательно ощупывать скользкие каменные плиты чаши.

Преодолевая сопротивление воды, он опустился на корточки и принялся отчаянно ковырять швы между вековыми, заросшими зеленым мхом камнями, силясь нащупать потайной рычаг. В мутной взвеси под ярким солнцем ничего не было видно.

Вынырнув, Пэй И шумно хватал ртом воздух и ожидаемо наткнулся на широкую, горячую грудь Чжан Шаочи, который тяжело дышал рядом. Из-за кислородного голодания перед глазами плыли радужные круги, а тело налилось свинцовой усталостью.

Темная рубашка Пэй И намочла насквозь, облепив торс подобно тончайшему шелку. На Чжан Шаочи же была одна из тех простых белых рубашек, которые он закупал дюжинами, — мокрая ткань ничуть не скрывала его мощный силуэт.

На его мокрых ресницах дрожали солнечные блики.

— Пусто?

— Ничего, — отозвался Пэй И. — Ни единого зацепа.

С берега доносились беспорядочные выкрики:

— Привезти акваланги? Под водой есть проход! Срочно вызывайте водолазов!

— Возвращайся, ладно? — Пэй И умоляюще посмотрел на него. — Как только закончу здесь, сразу приду к тебе с докладом. Идет?

«Уходи же, прошу тебя. Если ты уедешь, я буду знать, что тебе ничего не угрожает, и смогу спокойно работать».

— Я нырну сам. У меня опыта побольше твоего! — Чжан Шаочи крепко перехватил Пэй И за предплечье.

Пэй И нахмурился и промолчал, не зная, плакать ему или смеяться.

«Какого черта? Из какой доисторической эпохи выкопали это ископаемое с его "опытом"?»

Ему безумно хотелось, чтобы этот упрямец держался от него как можно дальше.

— Думаешь, я в этом деле ничего не смыслю? — Чжан Шаочи шумно прочистил горло, явно гордясь собой. — Я прошел огонь, воду и медные трубы. В свое время работал и на реках, и под лед погружался. У меня вообще-то есть лицензия на глубоководные погружения!

Пэй И невольно усмехнулся, покачав головой.

«Все с тобой ясно. Опять затянет свою шарманку: "Эх, а вот в мои двадцать лет, когда я на Амуре в карауле стоял, мы проруби топором рубили, рыбу руками хватили..."»

Пэй И действительно хотел быть как можно дальше от дорогих ему людей. Сердце сжималось от тревоги: он панически боялся, что трагедия прошлого может повториться.

Если вспомнить весь сегодняшний балаган в Казерте, агенты МКИА из Рима и других управлений прибыли на место задолго до начала. Они сидели в засаде, но почему-то медлили, а когда преступник едва не скрылся, вылезли изображать бурную деятельность. Что за игры? Неужели их до полусмерти напугала ампула с сибирской язвой?

Вряд ли они настолько трусливы. Здесь крылось что-то еще.

Все присутствующие прекрасно видели, кто именно сорвал планы киллера, взорвал фальшивый гроб и спас принца Салиха от верной гибели, — командир Пэй из Шестого специального отдела и, разумеется, босс Чжан. Со временем Салих и сам все поймет. Даже если не брать в расчет, кто подослал убийц, в решающий момент стало ясно как день: кто из союзников и близких друзей верен долгу, крепок духом и на чье плечо можно опереться.

Однако это шло вразрез с первоначальным планом Североафриканской оперативной группы А. Командиру Пэю пришлось раскрыть себя — обстоятельства вынудили.

Прежде его знали в лицо лишь единицы из высшего руководства. Теперь же многие запомнят его манеру боя и внешность. Камеры видеонаблюдения, расставленные по всем коридорам дворца, зафиксировали его лицо со всех возможных ракурсов. И все же в ту роковую секунду, поняв, что задумал прятавшийся в гробу наемник, Пэй И просто не мог остаться в стороне.

Тот, кто искал на него выход, теперь его нашел.

А те, кому нужно было запомнить его лицо, получили сегодня более чем наглядный урок.

Он должен держаться подальше от Чжан Шаочи.

«Не приближайся ко мне. Давай держаться на расстоянии — ради твоей же безопасности. Я ни за что не прощу себе, если из-за меня пострадает кто-то из близких».

В фонтан запрыгнуло еще несколько человек. Промокшие до нитки, они тщательно прощупали каждый сантиметр дна и бортиков, но безрезультатно.

Пэй И обернулся и опустил взгляд. Прямо под ногами, на самом дне бассейна, хаотично переплетенные металлические трубы водопроводной системы внезапно мелко задрожали.

Обостренные чувства спецвыучки работали безотказно: в воде его тактильное восприятие превосходило человеческое в десятки раз. Осознание пришло мгновенно, заставив Пэй И в ужасе содрогнуться. Он дико закричал и бросился на стоявшего рядом мужчину.

— Назад!!

Вода из бассейна медленно уходила, уровень опустился уже до бедер, а центральный насос давно отключили.

Но внезапная дрожь труб под водой означала лишь одно: рубильник включили снова.

Пэй И мертвой хваткой вцепился в Чжан Шаочи. С огромным трудом, взбаламутив воду фонтаном брызг, он рванулся вверх и буквально вышвырнул крупного мужчину, который весил на добрый десяток килограммов больше него, на каменный бортик.

Промокший до нитки Чжан Шаочи распластался на траве, ничего не понимая. Пэй И попытался перепрыгнуть бортик следом, изгибаясь в воздухе, но его голени все еще оставались в воде.

В эту секунду по воде ударил мощнейший разряд тока.

Раздался истошный крик.

Агенты МКИА, не успевшие выскочить из бассейна, рухнули в воду как подкошенные.

Чжан Шаочи ошеломленно наблюдал за этой жуткой картиной, тяжело дыша.

Он бросился к Сяо Пэю, ухватил его под мышки и оттащил как можно дальше от злополучного края. Сердце Чжан Шаочи болезненно сжалось при мысли о том, какому страшному риску только что подверг себя этот безумец ради его спасения.

Пэй И полулежал на траве, не чувствуя онемевшую ногу, и яростно матерился сквозь зубы:

— Тварь! Мать твою, ублюдок!

Вслед за этим на голову шатена-убийцы и его сообщников обрушился целый град отборных ругательств, от которых у любого приличного человека завяли бы уши.

— Перекройте входы и выходы! — заорал он в микрофон гарнитуры, обращаясь к группе поддержки. — Немедленно задержите директора дворца, начальника службы безопасности, всю охрану! Берите всех подчистую, а потом колите по одному! Здесь точно есть их сообщник! И живее вызывайте скорую, у нас тут люди под током!

— Будут запираяться — пустите по ним ток, сукины дети!

Вдобавок он рывкнул Фань Гао, чтобы тот ни в коем случае не вырезал его брань из рапорта: пусть руководство любого из департаментов читает все как есть — плевать он на них хотел.

Из-за этого инцидента погоня застопорилась. Лишь когда раненых увезли медики, оперативники наконец обнаружили пусковой механизм. Он прятался в самом центре бассейна, у подножия массивной каменной колонны, украшенной изящной скульптурной группой.

Там обнаружилась искусно замаскированная железная решетка. Разглядеть ее раньше мешали бьющие потоки воды и густая пена работающего фонтана, надежно скрывавшие тайный лаз.

— Он нырнул и ушел через этот проход, — задумчиво произнес один из агентов. — Неужели у него с собой было водолазное снаряжение?

— Ему не нужен акваланг, — покачал головой Пэй И, указывая на уходящий вверх по склону многометровый каскад искусственных каналов, ведущих к величественному дворцовому

комплексу.

— Он не спускался вниз, а поднимался. Тот, кто спроектировал этот водный путь отхода, досконально знал все особенности каскадов. Преступник пробрался в коллектор и двинулся вверх по течению. Там, внутри, полно воздушных карманов и места вполне достаточно, чтобы выбраться сухим. Наверняка он уже давно вылез на поверхность и скрылся.

Пэй И в сердцах швырнул на землю вымокший пиджак. Пока они толклись здесь подобно слепым котяткам, убийца спокойно ушел по дренажной системе вверх по склону и преспокойно вернулся на территорию дворца.

Отличный отвлекающий маневр — и вот наемник уже преспокойно покидает Казерту... Ублюдок.

— Он не мог уйти далеко, — твердо произнес Пэй И. — Объявите план «Перехват», заблокируйте город. Мы обязаны его взять.

Пэй И оставался единственным оперативником, который лично сшибся и с Человеком в маске чумного доктора из оперного театра, и с шатеном-киллером в королевском дворце.

Он отчетливо понимал: это были разные люди. У таинственного незнакомца в черном плаще обе руки были целы. И все же Пэй И не сомневался, что они связаны или состоят в одной глубоко законспирированной организации. Стоит взять хотя бы одного, и потянется ниточка, которая позволит выкорчевать весь этот затаившийся в тени спрут и выйти на таинственного кукловода.

Чжан Шаочи подошел сзади и крепко сжал его ладонь своими широкими ладонями.

Пэй И оглянулся. Чжан Шаочи бережно согревал его ладонь в своих руках, то и дело мягко сжимая пальцы. Обычно грозный и сдержанный «опекун» редко позволял себе подобные нежности.

Чжан Шаочи никогда не умел говорить красивых слов, но вся его неподдельная тревога и забота сейчас безмолвно передавались через это теплое рукопожатие.

— Будь начеку, — шепнул Чжан Шаочи ему на ухо. — Этот Цзян Хань... с ним что-то не так.

Ему вспомнилось, как несколько месяцев назад на лайнере Сяо Пэй точно так же пытался предупредить его запиской о подозрительном студенте профессора. И пускай Чжан Шаочи тогда проявил беспечность, угодив в ловушку и получив пулю, сейчас он не собирался совершать прежних ошибок.

Сейчас он безумно переживал за Сяо Пэя.

— У босса Цзяна здесь огромные связи, — тихо, но веско продолжал Чжан Шаочи. — Кто знает, во что он замешан на самом деле? Даже если он не планировал это покушение, то наверняка был в курсе. Если этот тип попытается заявить, будто ничего не знал, грош цена его двадцати годам жизни на Сицилии.

Чжан Шаочи судил по себе и был полностью уверен в своих выводах. Случись подобная грязная история в Яньчэне, он мгновенно задействовал бы все каналы и выведал подноготную. Так почему господин Цзян должен оставаться в стороне от событий, происходящих прямо у него под носом, в Неаполе и Казерте?

«При твоём положении и возможностях ты просто обязан все знать».

И в этой логике действительно было зерно здравого смысла.

Пэй И едва заметно сжал его руку в ответ, но тут же отстранился и принялся натягивать сухую одежду. На его губах заиграла теплая, искренняя улыбка.

Ему хватило и этой мимолетной искры тепла — он умел довольствоваться малым. Не оглядываясь назад, Пэй И решительно зашагал прочь. Погоня продолжалась.

<http://bllate.org/book/19434/1999011>